

**НАЧАЛО КАНЦЛЕРСТВА БЕТМАН-ГОЛЬВЕГА И ПОПЫТКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ГЕРМАНО-АНГЛИЙСКОГО ФЛОТСКОГО СОГЛАШЕНИЯ
(ИЮЛЬ – НОЯБРЬ 1909 г.)**

В статье рассматриваются усилия германской и английской сторон начать переговоры по флотскому строительству в период июль – ноябрь 1909 г. и раскрываются причины их неудачи, главная из которых заключалась в нежелании Берлина и Лондона поступаться не только принципами своей морской политики, но и общей политической стратегии.

S. Sinegubov

**THE BEGINNING OF BETHMANN HOLLWEG'S CHANCELLORSHIP
AND THE ATTEMPT TO MAKE A GERMAN-ENGLISH NAVAL AGREEMENT
(JULY – NOVEMBER 1909)**

The article views the German-English efforts to start negotiations on navy building in July – November 1909 and reveals the reasons of their failure. It was caused not only by strong unwillingness of Berlin and London to give up their principles in navy policy, but also the political strategy on the whole.

В конце июля 1909 г. кайзер принял отставку Б. Бюлова и на его место назначил Теобальда фон Бетман-Гольвега, занимавшего прежде пост министра внутренних дел. От нового рейхсканцлера, которого называли не иначе как «тяжелым плугом»¹, ожидали определенного смягчения как во внутренней, так и во внешней политике. Перед ним стояла задача придать внешней политике Германии больше черт «оборони-

тельности», а «не наступательности», что не оправдало себя при Бюлове. Впрочем, «сдержанность» внешней политики Германии диктовалась внутренним положением страны. Об этом, в частности, сообщал министру иностранных дел Э. Грэю британский посол в Германии Э. Гошен². Бетман-Гольвег был хорошо информирован обо всех сложностях германо-английских отношений, отягощенных морским сопер-

ничеством, в разрешении которых он и сам принимал посильное участие еще будучи министром внутренних дел³. Несмотря на некоторые расхождения в оценках настроений британского общества в отношении Германии, которые давались чиновниками министерства иностранных дел⁴, Бетман-Гольвегу было ясно, что проблема улучшения германо-английских отношений требовала безотлагательного решения.

После принятия «большой военно-морской программы» 1909–1910 г.⁵ «антигерманские страсти» в Англии немного улеглись, однако тема потенциальной немецкой угрозы по-прежнему оставались в центре внимания общественности⁶. С одной стороны, британские власти пытались несколько сбить волну антинемецких настроений, поэтому премьер-министр Г. Асквит, выступая 2 июля 1909 г. на ежегодной конференции Национальной либеральной федерации в Соузпорте, убеждал соотечественников в том, что возглавляемое им правительство делало и будет делать все для поддержания на высоком уровне безопасности страны, и оснований для страхов нет⁷. С другой стороны, те же политики, а особенно военные, периодически напоминали о вполне реальной опасности с другой стороны Ла-Манша. 8 июля 1909 г. морской министр Р. Маккена держал речь в парламенте, в которой особо подчеркнул отказ Германии от планов строить ежегодно два линейных корабля и один большой крейсер⁸ и переход ее, вплоть до 1911 г., на так называемый «четырехтактный» темп⁹. Подобная «арифметика» явно не способствовала улучшению отношений между двумя народами, поскольку в усилении морских сил немцев британцы видели угрозу своему мировому морскому господству.

Продолжая политику своего предшественника по поиску приемлемых условий для подписания флотского договора, Бетман-Гольвег с согласия кайзера санкционировали встречу известного германского предпринимателя А. Баллина с британским банкиром Э. Касселем, вхожому в высший

английский «политический бомонд». Переговоры проходили 6–10 июля 1909 г.¹⁰ Их результаты были самым тщательным образом изучены в Берлине¹¹. Рейхсканцлер остался удовлетворенным проведенным «зондированием» и считал возможным при необходимости продолжение подобной практики¹². В конце июля 1909 г. в Англии началось обсуждение морского бюджета. Оно проходило в атмосфере антинемецких выступлений, хотя их накал был уже не таким сильным, как в марте 1909 г.¹³ Вместе с тем, и германский морской атташе В. Виденман, и посол П. Меттерних сразу же обратили внимание на выраженную Асквитом и Маккеной возможность начать переговоры с Германией по флотской проблеме¹⁴. Поэтому с целью выяснения серьезности этого намерения 11 августа 1909 г., после тщательной подготовки¹⁵, Берлин дал «добро» на очередную встречу Баллин-Кассель¹⁶. По ее итогам Бетман-Гольвег решил перейти на более высокий, дипломатический уровень переговоров¹⁷. 13 августа 1909 г. он поделился этим замыслом с Вильгельмом II. Рейхсканцлер, учитывая внешнеполитическое положение Германии, считал целесообразным и практичным взять инициативу начала ведения переговоров по флоту на себя, официально, обратившись к британским властям¹⁸. В случае отклонения этой инициативы вся вина ляжет на Лондон, а Берлин получит «политическое оправдание» и в стране и за рубежом для продолжения своего усиленного флотского строительства. Первоначально Бетман-Гольвег не предполагал обуславливать флотский договор подписанием других соглашений. Однако в короткий отрезок времени, взвесив все внешнеполитические обстоятельства, которые не исключали даже возможности войны на уровне блоков — Антанты и Тройственного союза¹⁹, рейхсканцлер внес коррективы в свой план. Он уже считал стратегически важным добиваться от Великобритании соглашения о нейтралитете в качестве компенсации за флотский договор²⁰.

Статс-секретарь иностранного ведомства В. Ф. Шоен одобрил такую политическую комбинацию главы правительства, полагая, что с решением этих двух проблем в германо-английских отношениях все остальные трудности отойдут на второй план²¹. 21 августа 1909 г. рейхсканцлер обсудил детали предстоящих действий с Меттернихом, а затем провел встречу с британским послом в Берлине Гошеном²². На ней он прямо выразил готовность германского руководства к переговорам и просил информировать об этом желание Лондон²³. Более того, британской стороне предлагалось даже начать работу на уровне экспертов, сохраняя, естественно, весь процесс в тайне²⁴.

Главный стратег германской морской политики военно-морской статс-секретарь А. Тирпиц, который несколькими неделями ранее противился даже мысли переговоров по ограничению флотского морского вооружения, теперь поддерживал намерения рейхсканцлера. Такая перемена его настроения была обусловлена изменениями не только во внешнеполитической, но и в военно-морской сфере. В это время британское Адмиралтейство стало переводить свои корабли из доминионов в Северное море²⁵, тем самым увеличивая там собственную морскую группировку²⁶, антигерманская направленность которой была очевидна. Поэтому Тирпиц считал, что с англичанами необходимо договариваться, поскольку в противном случае «будет хуже»²⁷. К тому же, Бетман-Гольвег собирался вести диалог по флотскому соглашению на основе формулы «3:4», которая вполне устраивала военно-морского статс-секретаря²⁸. Таким образом, к середине августа 1909 г. между двумя политиками сформировалось единство взглядов на проблему политического и флотского договоров с англичанами²⁹.

Несмотря на то, что британское правительство взяло небольшую паузу, чтобы обдумать предложение Берлина о переговорах, и кайзер³⁰ и Бетман-Гольвег³¹ полага-

ли, что ответ будет положительным. По словам рейхсканцлера, «теперь следовало ждать и не выказывать нетерпения»³². Последующие события подтверди правоту этого мнения. Уже 1 сентября 1909 г. пришло сообщение от Меттерниха о благоприятной реакции английского правительства на германскую инициативу³³. Более того, через посла Гошена даже предлагалось конкретно начать переговоры в октябре 1909 г.³⁴ В Лондоне прекрасно понимали, что готовность Берлина к обсуждению столь значимого для британцев флотского вопроса обусловлена сложным финансовым положением рейха. Именно это обстоятельство давало надежду на то, что Германия удержится от каких-либо авантюрных шагов на международной арене³⁵. В то же время, там с большой осторожностью отнеслись к попыткам германского руководства увязать договор по флоту с политическим соглашением. Оно, как не без оснований считали англичане, серьезно может угрожать сложившейся системе взаимоотношений государств Антанты, и укрепит политическое и военное положение Германии в Европе³⁶. Подписание дополнительного к флотскому договору документа означало бы, по сути, изменение внешнеполитического курса, проводимого кабинетом Асквита³⁷. На такой шаг министр иностранных дел Грэй никогда бы не пошел. Поэтому официальный Лондон, приветствуя желание Берлина к переговорам по военно-морским силам, сразу дал понять, что не собирается переходить определенные границы уступок, поскольку в этом случае речь уже пошла бы о значимых принципах внешнеполитической стратегии Великобритании.

Из анализа информации о политической ситуации на британских островах, поступавшей из Лондона, германскому руководству становилось ясно, что в ближайшее время там может быть распущен парламент и пройдут новые выборы. В этой связи и у кайзера³⁸, и рейхсканцлера³⁹ возникал естественный вопрос, имеет ли смысл начинать в такой политизированно накаленной

обстановке обсуждение поднятых острых проблем⁴⁰. Меттерних разделял эти опасения. Он полагал, что правительство, которое, возможно, через два месяца уйдет в отставку, вряд ли захочет брать на себя какие-то обязательства по столь значимому вопросу, как флотское строительство, сознательно подставляя себя под удар критики со стороны оппозиции⁴¹. Однако вернувшийся 12 октября 1909 г. из Лондона Гошен в беседе с Шоеном заявил о большой заинтересованности его руководства к переговорам⁴². 15 октября 1909 г. прошла встреча между Бетман-Гольвегом и британским послом, где стороны определили свои подходы к флотскому и политическому соглашениям. По мнению рейхсканцлера, подписанию договора о флотском строительстве должны предшествовать заверения англичан в их миролюбивом, дружеском отношении к Германии⁴³. Гошен, напротив, полагал, что такого рода заявления не будут иметь смысла без флотского договора. При этом он убеждал Бетман-Гольвега в готовности своего правительства дать заверения Берлину в том, что Великобритания не примет участия в неспровоцированном нападении и будет препятствовать этому другим державам, что дружба с Францией и Россией не направлена против Германии⁴⁴. Меттерних скептически оценивал значимость подобных заявлений, советуя рейхсканцлеру настаивать прежде всего на подписании флотского договора⁴⁵. Однако Бетман-Гольвег в своем сообщении германскому послу 27 октября 1909 г. четко расставил акценты в проводимой им политике — общий политический договор является главной целью, а флотское соглашение служит средством ее достижения⁴⁶. Поэтому Меттерних получил указания обсуждать с британскими политиками сразу две проблемы, отдавая предпочтение теме договора о нейтралитете. Рейхсканцлер определил в нескольких вариантах и контуры этого соглашения. По своему содержанию оно отличалось от тех общих заявлений о миролюбии, о которых вел речь

Гошен на встрече 15 октября 1909 г. В немецком проекте Германия должна была получить гарантированный нейтралитет Великобритании на случай не спровоцированной войны.

В конце октября 1909 г. Меттерних провел ряд бесед с Грэем. Они подтвердили ранее высказанное им предположение о заинтересованности англичанами обсуждения прежде всего флотского вопроса⁴⁷. Особенно для британского министра, как отмечал посол, была значима тема обмена информацией о строящихся кораблях⁴⁸. Относительно же политического договора Грэй прямо заявил, что его страна в своих заверениях дружбы «не пойдет дальше того, что было сделано в отношении Франции и России»⁴⁹. 4 ноября 1909 г. в Берлине состоялась встреча с участием Бетман-Гольвега, Шоена и Гошена. На ней обе стороны вновь пытались найти общие подходы к решению актуальных проблем, но безуспешно. Британский посол не принял уступки немцев в виде обязательного включения во флотское соглашение статьи об обмене информацией. Это было неудивительно, поскольку договор по морским вооружениям, по настоянию германских переговорщиков, не мог затрагивать основ выполнения их флотского закона 1900 г. Подобное требование не устраивало англичан, так как без его устранения, по словам Гошена, «не произойдет сокращения расходов на морские вооружения» — цели, ради которой Великобритания и стремилась к соглашению⁵⁰. Призывы Меттерниха проявлять «больше гибкости и сдержанности»⁵¹ в выдвижении условий на переговорах в Берлине не были услышаны⁵². 15 ноября 1909 г. еще шли консультации между послами двух стран⁵³, но уже через два дня Грэй в беседе с Меттернихом заявил о свертывании обсуждения и переносе его на конец января 1910 г. в связи с предстоящими выборами в парламент. При этом британский министр дал понять, что главным, интересующим английскую сторону моментом, является то, насколько серьезно немцы готовы «притормозить»

темپ флотского строительства, чтобы британцы действительно могли почувствовать на себе облегчение бремени морских расходов. Объем снижения должны были определять специалисты из Адмиралтейства⁵⁴. После этого, возможно, будет рассмотрено предложение о политическом соглашении. Во всяком случае, в Берлине именно так расценили слова Грэя. «Каникулярная» задача, заданная англичанами значительно осложняла германскому руководству поиск приемлемой формулы флотского соглашения. Поэтому, естественно, наступившую паузу рейхсканцлер хотел использовать для

того, чтобы тщательно продумать все возможные варианты выхода из сложившейся ситуации, и добиться в итоге реальной военно — политической пользы⁵⁵.

Так закончилась неудачей первая попытка Бетман-Гольвега на посту рейхсканцлера начать переговоры с англичанами по флотскому строительству и улучшить германо-английские отношения. Результат был вполне закономерным, поскольку каждая из сторон преследовала в этом деле исключительно свои политические интересы, не желая поступаться принципами собственной стратегии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Одна из главных причин ухода с политической арены Бюлова заключалась в разногласиях его с кайзером и Тирпицем по поводу принципов проведения флотской политики. Безусловно, свою роль сыграли и провалившаяся попытка финансовой реформы, и личные мотивы — ухудшение отношений между канцлером и Вильгельмом II после скандала, связанного с публикацией в «Daily Telegraph». См. напр.: *Fischer F. Krieg der Illusion. Die deutsche Politik von 1911–1914.* — Königstein, 1978. — S. 107ff; *Gutsche W. Aufstieg und Fall eines kaiserlichen Reichskanzlers. Theobald von Bethmann Hollweg 1856–1921. Ein politisches Lebensbild.* — Berlin, 1973. — S. 67 ff.

² Гошен — Грэю 23. 07 1909 // *British Documents on the origins of the war, 1898–1914.* London, 1967. — Vol. VI. — N 185. — P. 279–282.

³ Достаточно вспомнить его участие в расширенном заседании, проводимым Бюловым 3 июня 1909 г. На нем решался вопрос о выдвижении предложений англичанам по заключению флотского соглашения. См. BA-MA. Freiburg, Nachlass Tirpitz/ — N 253/54. — S. 132–135.

⁴ Ср. сообщения Бусше-Хадденхаузена от 15–16 июля 1909 г., в которых он говорит о враждебности к Германии у англичан и даже об их определенных намерениях к превентивной войне (*Grosse Politik. der europäischen Kabinette 1871–1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes.* — Berlin, 1927. — Bd. 28. — N 10320–10321. S. 201–204), и более сдержанную характеристику настроения британцев в оценке статс-секретаря Шоена, констатировавшем лишь «подозрительное отношение англичан к немцам» (*Die Grosse Politik.* — Bd. 28. — N 10322. — S. 204–205.).

⁵ В марте 1909 г. в Великобритании разразилась «морская паника». Она была вызвана сообщениями о том, что Германия досрочно в 1908 г. заложила на своих стапелях два корабля, которые по плану должны были начать строиться в 1909 г. В результате развернутой антигерманской кампании британское Адмиралтейство сумело добиться от парламента финансирование сооружения на 1909–1910 гг. восьми новейших боевых судов, вместо планируемых ранее шести линейных кораблей. См. *Лихарев Д. В. Эра адмирала Фишера. Политическая биография реформатора британского флота.* — Владивосток, 1993. — С. 168–177.

⁶ См. напр. речь известного британского адмирала Ч. Бересфорда 1 июля 1909 г. в лондонском Сити или выступление лорда Элленбурга в верхней палате британского парламента, а также заявление бывшего гражданского лорда Адмиралтейства Ли. См. *Grosse Politik.* — Bd. 28. — N 103014. — S. 186–187; *Grosse Politik.* — Bd. 28. — N 103014. — S. 187–188; *Grosse Politik.* — Bd. 28. — N 103016. — S. 188.

⁷ BA-MA. RM 5/ 926. Metternich an Bulov uber Asquit-Rede. — 03.07.1909.

⁸ BA-MA. RM 5/ 926. Metternich an Bulov. uber McKenna-Erklärung. — 08.03.1909.

⁹ Ibid. Это соответствовало действительности, так как согласно флотской новелле, принятой в 1908 г., в период с 1908 до 1911 гг. в Германии ежегодно на стапелях должно было закладываться по

4 корабля разных типов, а с 1912 по 1917 гг. — по 2 корабля. С 1917 г. устанавливался так называемый «тройной темп» военного судостроения. См. *Mantey D.* Deutsche Marinegeschichte. — Charlottenburg, 1926. — S. 190.

¹⁰ BA-MA. RM 2/ 1762. Ballin an Muller uber geplantes Gespräch mit Cassel. — 06.07.1909.

¹¹ BA-MA. RM 2/ 1762. Ballin: Notizen über eine Unterredung mit Sir Ernest Cassel am 10 Juli 1909 im Brooke House, London. — 14.07.1909.

¹² Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10324. — S. 210–211.

¹³ Об этом красноречиво говорили выступления как представителей оппозиции, так и правящей партии. См. Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10319. — S. 197.

¹⁴ BA-MA. RM 3/ 2974. Widenman an Tirpitz über Navy Estimates. — 27.07.1909.

¹⁵ BA-MA. RM 2/ 1762. Muller an Tirpitz über Gespräch zwischen Kaiser & Bethmann-Hollweg und zwischen Muller, Ballin und Bethmann-Hollweg. — 04.08.1909.

¹⁶ BA-MA. RM 2/ 1762. Ballin (Swinemunde) an Cassel (die Schweiz). — 04.08.1909.

¹⁷ BA-MA. RM 2/ 1762. Ballins Mitteilung an Muller über Verabredung von einem neuen Gespräch mit Cassel. — 11.08.1909.

¹⁸ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10325. — S. 214.

¹⁹ О такой возможности писали британские газеты. См. BA-MA. RM 5/327. Metternich an RMA. — 05.08.1909.

²⁰ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10326. — S. 217–218.

²¹ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10327. — S. 219.

²² BA-MA. RM 2/1762. Bethmann-Hollweg an Kaiser über Gespräch mit Goschen. — 21.08.1909; Гошен — Грэю. 21.08.1909 // British Documents. — Vol. VI. — N 186–187. — P. 283–284.

²³ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10331. — S. 223

²⁴ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10330. — S. 222.

²⁵ Один из известнейших в то время высших британских морских офицеров адмирал Бересфорд, выступая в середине сентября 1909 г. в «Imperial Industries Club», подчеркнул данное обстоятельство, указав, что Северное море является «сердцем империи». BA-MA. RM 5/ 327. Metternich an RMA. — 18.09.1909.

²⁶ *Marder A.* From the Dreadnought to Scapa Flow. The Royal Navy in the Fischer Era, 1904–1919. — London, 1961. — Bd. 1. — P. 179.

²⁷ *Epkenhans M.* Die wilhelmische Flottenrüstung. 1908–1914. Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale integration. — München, 1991. — S. 53.

²⁸ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10328. — S. 220–221.

²⁹ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10325. — S. 211–216.

³⁰ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10332. — S. 223.

³¹ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10333. — S. 223–224.

³² Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10334. — S. 224.

³³ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10335. — S. 224–225.

³⁴ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10336. — S. 226.

³⁵ Гошен — Грэю. 23.07.1909 // British Documents. — Vol. VI. — N 185. — P. 279–282.

³⁶ Грэй — Гошену. 21.08.1909 // British Documents. — Vol. VI. — N 187. — P. 284.

³⁷ Грэй — Гошену. 01.09.1909 // British Documents. — Vol. VI. — N 194. — P. 288.

³⁸ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10342. — S. 234.

³⁹ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10343. — S. 235; Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10345. — S. 237.

⁴⁰ 1 октября 1909 г. канцлер сообщал кайзеру о том, что в Англии либералы, стремясь удержаться у власти могут прибегнуть к «жестким требованиям» во внешней политике, в том числе и по флотскому переговорному процессу. См. BA-MA. RM 2/1762. Bethmann-Hollweg an Kaiser. — 01.10.1909.

⁴¹ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10344. — S. 236.

⁴² Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10346. — S. 238

⁴³ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10347. — S. 243.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10348. — S. 243–244.

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ

⁴⁶ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10349. — S. 245.

⁴⁷ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10352. — S. 253.

⁴⁸ Как покажет последующее развитие германо-английских отношений именно эта тема будет одной из центральных во флотских переговорах 1909–1912 гг. См. *Синегубов С. Н.* Проблема договора об обмене информацией о строящихся судах в германо-английских отношениях в 1909–1912 гг. // Научное обозрение. — 2007. — N 6. — С. 65–69.

⁴⁹ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10351. — S. 250.

⁵⁰ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10355. — S. 261.

⁵¹ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10360. — S. 266–268.

⁵² Единственно, к чему готов был Бетман-Гольвег, «это строить чуть медленнее и согласиться на утверждение, в рамках флотского соглашения, строительных программ двух государств на период до 1917 г.» См. Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10361. — S. 268–269.

⁵³ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10362. — S. 269–270.

⁵⁴ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 10365. — S. 274.

⁵⁵ Grosse Politik. — Bd. 28. — N 1037. — S. 278.